

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №5, Том 10 / 2018, No 5, Vol 10 <https://esj.today/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/66ECVN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 13.10.2018; опубликована 01.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Смирнов Е.Н. Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия // Вестник Евразийской науки, 2018 №5, <https://esj.today/PDF/66ECVN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Smirnov E.N. (2018). Offshore schemes in modern international capital flow: features and mechanisms of counteraction. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 5(10). Available at: <https://esj.today/PDF/66ECVN518.pdf> (in Russian)

УДК 339.7

ГРНТИ 06.51.67, 06.51.57

Смирнов Евгений Николаевич

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Профессор кафедры «Экономической теории и мировой экономики»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: smirnov_en@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9325-7504>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=639962

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/M-3532-2016>

Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия

Аннотация. Статья посвящена анализу основных аспектов развития офшорного бизнеса в практике международных экономических отношений. Турбулентность и высокие геополитические риски мировой экономики являются главными факторами применения офшорных схем в современных условиях. В результате глобализации мирового хозяйства офшорные услуги получили широкое распространение. При этом крупные развивающиеся страны стали ключевыми субъектами нелегального вывоза капитала. Исследование показало невысокую роль офшоров в прямых иностранных инвестициях, однако высокий уровень офшорных операций в международных операциях и обязательствах банках. Несмотря на то, что применение офшорных инструментов негативно отражается на национальных налоговых системах, оно является фактором развития международной конкуренции и реинвестирования капитала, расширения доступа к международным фондовым рынкам. Основным негативным последствием использования офшоров является утечка инвестиционных ресурсов из стран, а также нарушение равновесия на международных рынках капитала. В свою очередь, для ряда развивающихся стран офшоры стали инструментом пополнения бюджета. В целом, движение капитала в масштабах мировой экономики стало неконтролируемым, что потребовало от международных организаций включения в процессы его регулирования. Основными регуляторами в настоящее время являются организации ФАТФ и ОЭСР. Автор пришел к выводу, что наиболее эффективными инструментами в их деятельности являются: обязательное раскрытие информации о собственниках офшорных компаний; международное налоговое сотрудничество стран; информационный обмен. На национальном уровне значимыми инструментами стали: внедрение концепции «контролируемых иностранных компаний»;

реформы по улучшению национального инвестиционного климата; борьба с коррупцией и рейдерством; ужесточение контроля над активами чиновников; регулирование налоговой системы; детальная конкретизация валютного и налогового законодательства.

Ключевые слова: офшор; оншор; офшорные юрисдикции; международное движение капитала; отмывание денег; налоговый режим; ОЭСР; ФАТФ

Применение офшоров характерно не для всех отраслей современной мировой экономики. Так, в частности, по независимым оценкам, в России офшоры используются главным образом в таких отраслях, как недвижимость, инвестиции и финансы, банковский сектор, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), телекоммуникационные услуги и розничная торговля.

Основными факторами развития офшоров являются: политические риски; недоверие к национальной финансовой системе; слабое развитие налогового и валютного регулирования в стране, неточности в формулировках валютного законодательства; высокий уровень налогообложения; различия в подходах к пониманию роли офшорных зон; слабая защищенность границ государства, что способствует росту ввоза контрабанды и ценных бумаг, несогласованных с центральным банком страны; общий высокий уровень криминализации хозяйственной деятельности и коррупции в стране; высокий уровень эффективности легализации доходов, полученных преступным путем или путем операций по внешнеэкономической деятельности для официального управления ими либо передачи в наследство (посредством, например, офшорных трастов); слабый уровень развития частного предпринимательства. Таким образом, в зоне риска оказываются те страны, где наиболее высок уровень коррупции, недружественных слияний и поглощений, нестабильны национальные валюты. Однако и в развитых странах наблюдается снижение совокупной факторной производительности [1, с. 41], поэтому отток из них капитала также представляется крайне нежелательным.

Для многих малых государств офшорный бизнес стал основой экономики. У этих стран, как правило, нет военных расходов, для них характерен минимальный бюрократический аппарат. Именно поэтому они могут позволить себе проводить льготную политику в области налогообложения нерезидентов. Примечательно, что доходы этих стран ограничены налогами с местного бизнеса, экспорта сельскохозяйственной продукции и продукции добывающих отраслей. Поэтому денежные средства, получаемые от регистрации офшорных компаний, налоговые отчисления от действующих в офшорах компаний формирует свыше 80 % национального дохода этих стран. Режим офшорной юрисдикции в этих странах способствует росту занятости населения и квалификации рабочей силы, стимулирует приток иностранных инвестиций.

Процессы глобализации мировой экономики и региональной экономической интеграции, выражающиеся в усилении взаимозависимости стран мира, привели к росту взаимозависимости их налоговых систем. Рост международной мобильности финансов привел к созданию конкурентного межгосударственного рынка привлечения капиталов. Глобализация мировой экономики способствовала формированию мирового рынка офшорных услуг, в который объединены все офшоры мира в их постоянном взаимодействии. Данный рынок выполняет следующие основные функции:

1. интегрирующая, заключающаяся в том, что офшоры способствуют интеграции воедино производства и потребления услуг, торговцев и посредников в продаже офшорных услуг, а также усиливают процессы региональной экономической интеграции;

2. инфраструктурная, что проявляется в формировании системы сервисных институтов, которые обслуживают данный рынок (включает аудиторские компании, коммерческие банки, средства деловой коммуникации и пр.);
3. посредническая, проявляющаяся в том, что офшоры способствуют минимизации транзакционных издержек;
4. контрольная, означающая обеспечение соответствия имеющихся потребностей покупателей количества и качества товаров на рынке.

Для стран, откуда капитал вывозится, офшоры могут являться угрозой экономического развития. Авторитетная неправительственная организация Global Financial Integrity (США) ежегодно публикует доклад, касающийся нелегального вывоза капитала развивающимися странами (исследование охватывает более 150 стран). Если рассматривать период 2004-2014 гг., то наибольшие масштабы незаконного вывоза капитала наблюдались (в порядке убывания объемов вывоза) в Китае, России, Мексике, Индии, Малайзии, Бразилии, ЮАР, Таиланд, Индонезия, Нигерия [13, с. 28-39]. В региональном разрезе большая часть нелегального вывоза капитала приходится на страны Восточной Азии и Ближнего Востока. Таким образом, *именно крупнейшие развивающиеся страны являются ключевыми субъектами мирового оборота нелегально вывезенного капитала.*

Роль офшоров в международном движении капитала неуклонно возрастает. Если два-три десятка лет в мире было всего лишь несколько офшоров, то в последние годы их использование стало намного доступней, что было во многом обусловлено телекоммуникационной и технологической революцией. По экспертным оценкам, в современном мире только 35-40 стран являются специализированными офшорными юрисдикциями, доля которых в мировом ВВП невелика и немного превышает 1 %. Однако больше половины международных финансовых операций проводится через эти зоны (в США около 40 % переводов средств в пользу нерезидентов направляется именно в офшоры).

Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) была разработана матрица офшорного инвестирования, которая показывает процентное соотношение операций внешнеэкономической деятельности стран мира по отношению к оншорам и офшорам. В соответствии с ней, на офшоры приходится около 8 % прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран мира (табл. 1).

Таблица 1

Матрица офшорного инвестирования, % от накопленных объемов ПИИ в мире

Инвесторы	Реципиенты инвестиций		
	Оншоры	Государства со льготным налогообложением	Офшоры
Оншоры	51	15	8 %
Государства со льготным налогообложением	13	3	1 %
Офшоры	8	1	0 %

Источник: [17, p. 189]

Если рассматривать показатель международных операций банков, то доля офшоров и офшоропроводящих стран в международных активах банков составляет 37,9 %; в международных обязательствах банков – 44,3 %; в международных кредитах – 38,0 %; в международных депозитах – 44,3 %; в международных финансовых активах – 12,6 %.

Авторитетная международная организация Oxfam International дает оценку, что в офшорах скрывается около 18 трлн. долл. 50 компаний известных мировых брендов (среди них – Pfizer, Goldman Sachs, Dow Chemical, Chevron, Wal-Mart, IBM, и Procter и Gamble) имеют свыше 1,6 тыс. филиалов в офшорных зонах, скрывая ежегодно 240 млрд долл. налогов,

недополучаемых странами [10]. Другая независимая организация Tax Justice Network оценивает объем средств в офшорах в размере 21 трлн долл., а с учетом активов в виде офшорной недвижимости, скрываемой через трасты и другие офшорные структуры – 32 трлн долл. При этом глобальные годовые потери налогов эта организация оценивает в размере 500 млрд долл., что составляет 20 % совокупных корпоративных налогов в мире [7].

В практике ОЭСР в 1998 году появился специальный термин «*недобросовестная налоговая конкуренция*» (англ. – Harmful Tax Competition), которая ведет к переливу налоговых ресурсов от неофшорных государств к офшорам, что наносит несомненный вред развитым странам [12, с. 16]. Однако офшорные государства нормально расценивают такую ситуацию и считают ее возможностью обеспечения экономического развития своих национальных экономик. Часто также используется термин «*локационная конкуренция*» (англ. – locational competition), представляющую собой конкуренцию за привлечение факторов производства, а одним из инструментов данной конкуренции является налоговая политика. Если страна предоставляет инфраструктуру, дает гарантии политической и экономической стабильности, неприкосновенности собственности, то капитал не будет «бежать» из нее, даже если налоговые условия будут относительно непривлекательными. Правительства офшоров обоснованно полагают, что нет объективных причин для сопоставимости национальных уровней налогообложения стран мира. Развитые же страны, критикуя практику офшорного бизнеса, часто не учитывают, что офшорные зоны, аккумулируя капитал, затем реинвестируют его в развитые страны.

Развитые страны выражают все более серьезную озабоченность по поводу офшоризации современной мировой экономики, нелегальной утечки капитала. Особо остро эта ситуация стоит для крупных «налоговых гаваней», например, Великобритании. Позиция офшоров относительно свободы торговли в отношении капитала как фактора производства является оправданной, поскольку с точки зрения предпринимательства, офшоризация оптимизирует налоговое планирование, расширяет доступ к международным фондовым рынкам, рынкам валют и международным финансам в целом, т. е. в целом способствует выходу субъектов бизнеса на мировой рынок.

К макроэкономическим *негативным последствиям* развития офшорного бизнеса для мировой экономики в целом и международного движения капитала в частности мы относим: продолжающийся отток капитала из разных групп стран, что дестабилизирует их экономическое развитие; легализацию доходов, полученных преступным путем и (в последние годы) рост финансирования терроризма; нестабильность развития национальных экономик ввиду роста эмиссии денежных средств в развитых странах; аккумуляция капитала, который «не работает» на цели экономического развития; возрастание неустойчивости фондового рынка, непостоянство налоговых и процентных ставок по причине свободной трансграничной миграции больших объемов финансовых средств; неустойчивость и колебание спроса на капитал, которое не соответствует реальной ситуации на мировых валютных и финансовых рынках; ухудшение инвестиционных рейтингов отдельных стран и рост нагрузки на платежный баланс; утечка инвестиционных ресурсов, которые могли бы идти на реализацию целей экономического развития и роста; сужение налогооблагаемой базы и поступления налогов в бюджет; рост затрат на обеспечение безопасности границ государства (борьба с контрабандой), что ведет к перераспределению финансов в экономике; реализация необоснованной макроэкономической, налоговой и валютной политики отдельными странами по причине отсутствия детальных знаний об офшорном бизнесе.

В свою очередь, *положительные последствия* сводятся к следующему: получение доступа развивающимися странами к важнейшим финансовым ресурсам и возможность

пополнения государственного бюджета без широкого ресурсного обеспечения и развития производства; рост трудоустройства в странах – офшорах.

Имеет место ряд специфических *причин*, которые способствовали популяризации офшорных моделей ведения бизнеса и сделали их неотъемлемым компонентом современной мировой экономики: глобализация, вследствие которой возросли возможности доступа к финансовым рынкам зарубежных стран; гарантированность низконалоговых/безналоговых режимов; сохранность коммерческой тайны; возможности воспользоваться сравнительно продвинутым сервисом, который предоставляют офшоры; нежелание персонификации либо идентификации своего бизнеса с определенной страной; возможности по оптимизации деятельности и упрощению порядка регистрации компании.

Изначально основой концепции офшорного бизнеса были различия в резидентском и территориальном подходах к налогообложению. Различия в режимах налогообложения отдельных стран позволяли извлекать реальную выгоду. Вместе с тем, неконтролируемое движение капитала в офшорных зонах отрицательно сказывается на состоянии современной мировой финансовой системы, поэтому последствия использования офшорных схем стали глобальными.

Противодействие развитию офшорного бизнеса в зарубежных странах началось с того, что перенос производства в страны с относительно низкой стоимостью труда ведет к утрате рабочих мест на своем, внутреннем рынке и этим ухудшает социально-экономическую ситуацию. В нашей стране основной аргумент противодействия офшорам – требование возврата налогов в страну, т. е. фактический возврат коммерческих операций под российскую юрисдикцию. Это могло бы существенно усилить приток инвестиций на осуществление политики модернизации и в реализацию инновационно ориентированных проектов [5, с. 33].

По мере эволюции офшорного бизнеса развивалось и государственное регулирование данной сферы, и мировое сообщество уже серьезно продвинулось в данном вопросе. Учреждение организации ФАТФ (Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и особое внимание организации ОЭСР к проблемам уклонения от уплаты налогов и «отмывания» денег через офшорные компании стимулировали многие государства к разработке политики противодействия недобросовестной налоговой конкуренции. Часто все меры, принимаемые странами, не были эффективной ввиду неудовлетворительной инвестиционной ситуацией в национальных экономиках, поскольку большинство субъектов бизнеса используют офшорные схемы по причине неблагоприятного климата осуществления оншорного бизнеса внутри своей страны.

Правовым регулированием офшоров на международном уровне в настоящее время занимаются две организации – ФАТФ и ОЭСР. Организация ФАТФ создана на саммите организации «Большая семерка» в г. Париж в 1989 г. ФАТФ в своей деятельности скоординирована с ООН, которая в последние годы активно включилась в борьбу с «отмыванием» средств, полученных преступным путем. Все развитые и крупнейшие развивающиеся страны являются членами ФАТФ. ФАТФ анализирует существующие механизмы действия офшорных зон, схемы по вывозу нелегального капитала, разрабатывает рекомендации по противодействию офшорного бизнеса и борьбе с терроризмом, который в большинстве своем финансируется через офшорные компании. Ее *общие рекомендации* касаются: развития и совершенствования национальных правовых систем; возрастания роли финансовых и кредитных организаций в процессе борьбы с «отмыванием» денег; активизации сотрудничества отдельных стран, направленного на предотвращение «отмывания» капиталов. В соответствии с определенными критериями риска ФАТФ разработала «черный» и «темно-серый» списки государств, которые отклоняются от применения мер противодействия офшорному бизнесу.

Конкретные рекомендации ФАТФ касаются ужесточения определения собственников офшорной компании (запрет эмитировать акции на предъявителя; обязательному раскрытию подлежит информация о собственниках компании; зарубежные банки наделяются правами арестовать счета офшорной компании, если будет иметь место даже незначительное подозрение в ведении незаконной деятельности). По методологии ФАТФ «серый» импорт относится одним из типовых способов «отмывания» денег.

В 1998 г. (последняя редакция – в 2004 г.) ФАТФ сформировал специальный «План действий против «отмывания» денег». В этом документе объединены правила под названием «40+9», предполагающих минимальные действия для национального или межправительственного противодействия легализации доходов, полученных от торговли наркотиками (40 общих правил и рекомендаций) и финансированию террористических актов и организаций (9 специальных правил). Указанные рекомендации, одобренные с 1990 г. 190 странами, включают меры, которые государствам необходимо применять в своих системах уголовного права и правосудия, а также для финансовых учреждений и других определенных предприятий и профессий. Рекомендации пересматриваются раз в пять лет и являются основным инструментом деятельности организации.

Эффективные мероприятия по деофшоризации разрабатываются также со стороны ОЭСР, которые делятся на 5 групп мер, касающихся:

1. вопросов налогообложения компаний, действующих в «цифровой» отрасли;
2. согласования на международном уровне аспектов корпоративного налогообложения;
3. восстановления преимуществ международного стандарта;
4. достижения соответствия порядку создания стоимости и ценообразования;
5. обеспечения транспарентности [15, с. 6-9].

С 2009 г. ОЭСР ведет списки офшорных юрисдикций и разрабатывает согласованные на международном уровне налоговые стандарты, нацеленные на информационный обмен по налоговым вопросам с целью принуждения участников бизнеса к четкому соблюдению национального налогового законодательства.

В 2013 г. ОЭСР был подготовлен так называемый «План BEPS» [6] (Base Erosion and Profit Shifting), в котором представлена дорожная карта, которую страны могут использовать для получения доходов от налогообложения, повышения прозрачности и улучшения обмена информацией, обеспечения невозможности искусственного трансфера прибыли в офшорные зоны и достижения большей предсказуемости и уверенности бизнеса. Данный проект был разработан по двум причинам: возросшая обеспокоенность отдельных стран по поводу поступлений в их бюджеты вследствие политики бизнеса по уходу прибыли в офшорные зоны и соответствующему «размыванию» налогооблагаемой базы; запаздывание существующих изменений, касающихся распределения права на налогообложение между государствами за изменением среды ведения бизнеса под воздействием его глобализации ростом роли интеллектуальной собственности в формировании стоимости. Проект BEPS был поддержан основными странами, используемая методика эмпирически подтверждена, рассмотрены основные принципы налогообложения и предпосылки «размывания» базы налогообложения, приведены основные методы противодействия уклонению от уплаты налогов. Особо было указано на то, что развитие цифровой экономики ограничивает реализацию прав отдельных стран на налогообложение.

С 2010 года ни ФАТФ, ни ОЭСР почти не изменили свои списки офшоров (Если не учитывать частичных изменений по политическим причинам, например, повышение интереса

со стороны ОЭСР к государству Панама после публикации так называемых «панамских» архивов). К 2015 году ФАТФ проанализировала системы налогового и валютного регулирования в более чем 80 странах и определила 58 юрисдикций, из которых 41-ой необходима дальнейшая модернизация защиты от «отмывания» денежных средств и противодействия финансированию терроризма [9, с. 18]. Россия также была подвергнута серьезному анализу, и ее налоговая и валютная система признаны «низкорисковыми» для офшорного бизнеса на территории страны (как с точки зрения факторы «отмывания денег», то и по параметру «финансирование терроризма» [8].

Не следует отождествлять деофшоризацию как борьбу с налоговыми льготами офшоров. Прежде всего, это борьба с «черными» зонами. Сегодня принято оценивать офшорные юрисдикции исходя из прозрачности деятельности, готовности к международному сотрудничеству в части обмена налоговой информацией в рамках специализированной Конвенции ОЭСР, принятой 3 ноября 2011 г. (к ней уже присоединились 78 стран и территорий, включая Россию (с 1 июля 2015 года)) [3].

ОЭСР публикует «черный список», и этот документ также постепенно изменяется. Так, в последние годы в нем не приводились офшорные финансовые центры, но в 2015-2016 гг. в него были добавлены страны и территории, которые не приняли нужные налоговые стандарты.

С целью упрощения обмена информацией между государствами-участниками в валютной и налоговой сфере, более тщательного контроля и преследования по закону компаний, уходящих от уплаты налогов посредством офшорных компаний в 2014 году ОЭСР опубликовала *Стандарт автоматического обмена финансовой и налоговой информацией (CRS)*. Данный Стандарт по решению 15 стран-инициаторов (страны, входящие в G20) должен быть протестирован и введен до конца 2018 года [16, с. 7]. 113 из 149 участников *Глобального форума обмену налоговой информацией* к началу 2018 года приняли обязательства внедрить базисную форму указанного Стандарта [14, с. 5].

У ОЭСР и ФАТФ нет полномочий влиять на внутренние рынки независимых государства, однако их рекомендации направлены на противодействие росту числа офшорных зон и сокращению масштаба утечки капитала в эти зоны. Политика этих организаций адресована непосредственно офшорам и рекомендует им устранить недостатки налогового и валютного законодательства, позволяющие функционировать на их территориях офшорным компаниям.

Автор считает, что эффективным методом борьбы с офшорами является применение концепции контролируемых иностранных компаний (КИК) (CFC). Законодательство отдельных стран о КИК ставило своей целью предотвратить уклонение от уплаты налогов посредством использования офшорных компаний. Сущность концепции состоит в том, что доход зарубежной компании, контролируемый резидентами этой страны, для целей налогообложения зачисляется в доходы этих резидентов, поэтому использовать офшор напрямую (с целью аккумуляции зарубежных финансовых ресурсов) не дает собственнику офшорной компании законной возможности избежать налогообложения данных компаний по месту их резидентства. Наибольшего успеха в применении законодательства о КИК добились США, еще с 1962 г. включившие специальный соответствующий раздел в Налоговый кодекс.

Активную политику противодействия и контроля над офшорами проводят страны ЕС, а основным инструментом такого контроля являются собственные «черный» и «серый» списки офшорных юрисдикций, в которые по состоянию на конец 2017 года входит: в «черный список» – 17 юрисдикций, включая, например, ОАЭ и Южную Корею; в «серый список» – 47 юрисдикций. На наднациональном уровне ЕС базовым документом, регламентирующим борьбу с офшорами, является специально принятое еще в 2004 г. коммюнике, которое

предполагает: активизацию обмена информацией между странами-членами о налогообложении компаний; взаимное проведение странами-членами согласованной политики в отношении офшорных зон.

Кроме этого, на Кипре, ранее являвшемся офшором, в рамках общеевропейской валютно-финансовой интеграции, проведены мероприятия по конвергенции финансовой системы этой страны с другими странами (например, для национальных и офшорных компаний унифицированы ставки по налогу на прибыль, ранее отличавшиеся в пять раз, а резиденты и нерезиденты были дифференцированы исходя из места контроля над компанией).

США также широко продвинулись в деле деофшоризации, приняв в 2010 году *Закон о налоговой отчетности по зарубежным странам (FATCA)*, который требует от всех иностранных финансовых организаций предоставлять подробную информацию о движении средств налогоплательщиков США в Службу внутренних доходов США [11]. Применение данного закона может серьезно сказаться и на развитии банковского сектора России, в которой в 2014 году вступил в силу *Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 173-ФЗ*, позволивший отечественным банкам и другим финансовым организациям осуществлять передачу сведений о своих зарубежных клиентах в налоговые органы зарубежных стран, однако лишь получив согласие этих клиентов.

Между Россией и США было подписано межправительственное соглашение, согласно которому российские банки должны подписать индивидуальные договоры со Службой внутренних доходов США, поскольку США остаются страной, которая в отношении зарубежных инвесторов продолжает придерживаться принципа сохранения банковской тайны, что является условием для привлечения иностранных инвесторов, а также барьером для вывоза капитала в офшоры.

Пик противодействия международного сообщества с офшорами пришелся на 2013 год: была создана «Большая пятерка» стран в составе Германии, Испании, Италии, США и Франции (G5), принявших обязательства по обмену налоговой информацией на базе стандарта США (он базируется на законе FATCA) (позднее еще 9 стран примкнули к этой группе. Многие офшорные юрисдикции под давлением ОЭСР и ФАТФ приняли в 2013-2014 гг. *Конвенцию о взаимной административной по налоговым делам* (1988 г.), внесли изменения в свое корпоративное законодательство, а также приняли другие меры в части повышения прозрачности [2, с. 129].

Кроме ОЭСР и ФАТФ на региональном и международном уровнях проблемами деофшоризации так или иначе занимаются следующие организации: Интерпол – международная организация, занимающаяся расследованиями международных экономических преступлений и борьбой с «отмыванием» денег; *Организация стран ЕС по борьбе с коммерческой преступностью (CCCU)*; Офшорная группа по банковскому контролю; Международная организация контроля в сфере обращения ценных бумаг; Бернский клуб, включающий представители правоохранительных органов некоторых западноевропейских стран и пр.

В целом, международными организациями в настоящее время принимаются следующие конкретные меры противодействия офшорам:

- *повышение открытости и прозрачности в офшорах* для компаний-нерезидентов, снижение степени конфиденциальности проводимых операций, введение дополнительных норм валютного контроля над этими операциями. Теперь некоторые страны – «неклассические офшоры» – должны сообщать органам заинтересованных стран о «подозрительных» транзакциях (например, постоянно переводятся одинаково крупные суммы без указания их реальных получателей и причин такой операции). Однако, если речь идет о переводах

незаконных (преступно полученных) средств, весьма проблематично установить данный факт без наличия судебного решения о раскрытии данных. Принцип банковской тайны наделяет бенефициаров правом скрывать все выбытия и поступления, однако по законодательству некоторых стран (Швейцарии), если транзакция будет признана подозрительной, банк вправе уведомлять о них в соответствующие органы, либо правительство страны-экспортера капитала [1, с. 99].

В частности, в ЕС в 2003 г. (редакция 2015 г.) была принята *Директива о налогообложении сбережений (COM (2015) 129 final)*, в соответствии с которой нерезиденты не имеют права открыть сберегательный счет в банке Швейцарии без дополнительного сообщения последней об этом факте стране-экспортеру. Однако, следует учитывать, что большинство обеспеченных клиентов не держат средства на сберегательных счетах, а инвестируют их. Кроме того, в данной директиве речь идет о счетах, которые открыты на имя собственника вклада, а не офшорных компаний.

В конце 2009 года была предложена идея о принятии так называемого «налога Робин Гуда» (англ. – *Robin Hood Tax*) – налога на банковские транзакции, представляющие собой основной доход офшорных зон. Данное предложение не нашло поддержки со стороны США и других развитых стран.

- *увеличение налоговых ставок для нерезидентов на территории офшоров*, что предлагают развитые страны, где налоговые ставки выше соответствующих ставок в офшорах. Некоторые страны при торгово-экономическом сотрудничестве с зарубежными странами часто предъявляют требования «выровнять» средний уровень ставок (например, при присоединении Кипра к ЕС от него потребовали ввести единый налог на прибыль в размере 12,5 % вместо ранее существовавшей ставки в 4,25 %).

- *усложнение процедуры регистрации офшорных компаний*, которая раньше была проста (требовались лишь копия паспорта бенефициара и лицензия центрального банка офшора), однако сегодня усложнилась и включает дополнительные документы от государственных органов и банков страны резидентства. Однако эта мера пока унифицирована не во всех офшорах, хотя, на наш взгляд, является одной из действенных для реализации политики деофшоризации.

- *более жесткий налоговый контроль компаний, зарегистрированных в офшорах, при международных перевозках товаров* (осуществляемых от лица компаний, являющихся предположительно офшорными) через границу государства. Так, в России, согласно нормами Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» при осуществлении перевозки товара/ресурсов компаний, которые зарегистрированы в офшорах, через таможенную границу, разрешается дополнительный осмотр товара и его проверка, по итогам которых необходимо доказать, что компания не является офшорной (эта мера, к сожалению, редко практикуется ввиду высокого уровня коррупции).

Вместе с тем, с 2014 года наблюдается ослабление давления развитых стран (в первую очередь, США) на офшорный бизнес. В частности, в США это обусловлено сменой приоритетов во внешнеэкономической политике США, которая, по причине экономического роста в стране и укрепления доллара, сделала вопрос репатриации капиталов из офшоров второстепенным.

В целом, научная позиция автора заключается в том, что отождествлять офшорный бизнес с чем-то негативным неправильно. Ряд функций офшоров таит опасность для национальных налоговых систем конкретных стран, а также для налоговой конкуренции между разными группами стран. Однако офшорный бизнес является и фактором конкуренции,

способствует свободной миграции капиталов в мире, и полные запреты на его ведение противоречат принципам рыночной экономики.

Однако негативных последствий деятельности офшорных зон намного больше, чем положительных, что ведет к необходимости разработки на международном уровне мер борьбы с офшорным бизнесом. Проблема противодействия офшорам в последние годы обсуждалась в мировом сообществе на разных уровнях. Считаем, что исследование этой проблемы в экономической науке находится в зачаточном состоянии. На наш взгляд, часто заявляемые меры и инструменты борьбы с офшоризацией (например, улучшение инвестиционного климата, совершенствование законодательства) не способствуют противодействию офшорному бизнесу. Борьбу с офшорами мы понимаем в двух аспектах:

1. уменьшение количества офшорных компаний, используемых российским бизнесом;
2. уменьшение стоимости товарных и денежных потоков, идущих в экономику страны через офшоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева, Ю.П. Деофшоризация в системе внешнеэкономических интересов Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Григорьева Юлия Петровна. – М.: ГУУ, 2016. – 169 с.
2. Григорьева, Ю.П. Международный опыт противодействия офшоризации национальной экономики / Ю.П. Григорьева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 17. – С. 128-131.
3. Григорьева, Ю.П. Роль офшорных юрисдикций во внешнеэкономической деятельности российских компаний / Ю.П. Григорьева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 7-8. – С. 66-72.
4. Смирнов, Е. Инновационный механизм развития экономики Европейского союза: монография / Е.Н. Смирнов. – М.: Издательство «Перо», 2015. – 390 с.
5. Смирнов, Е. Прорывные направления инновационного развития российской экономики с позиций международного опыта / Е.Н. Смирнов // International Innovation Research: Economics. Science. Society: сб. статей Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 10 июля 2016 г.) / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 30-39.
6. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. – Paris: OECD, 2013. – 40 p.
7. Cobham, A. Tax avoidance and evasion – The scale of the problem / A. Cobham // Tax Justice Network Briefing, November 2017 Mode of access: <https://www.taxjustice.net/wp-content/uploads/2017/11/Tax-dodging-the-scale-of-the-problem-TJN-Briefing.pdf> (дата обращения: 12.10.2018).

8. Consolidated assessment ratings / Table of ratings for assessment conducted against the 2012 FATF Recommendations, using the 2013 FATF Methodology. – FATF, October 2018.
9. FATF Annual Report 2014-2015. – Paris: FATF, December 2015. – 44 p.
10. Fifty biggest global US companies stash \$1.3 trillion offshore / Oxfam International, 14 April 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxfam.org/en/pressroom/pressreleases/2016-04-14/fifty-biggest-global-us-companies-stash-13-trillion-offshore> (дата обращения: 12.10.2018).
11. Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA Treasury Regulations §1.1471. – 1st edition. – PwC: January 17, 2013. – 277 p.
12. Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue. – Paris: ECD. 1998. – 80 p.
13. Illicit Financial Flows to and from Developing Countries: 2005-2014. – Global Financial Integrity, 2017. – 51 p.
14. OECD Secretary-General Report to G20 Finance Ministers and Central Banks Governors. – OECD, Buenos-Aires, Argentina, March 2018. – 35 p.
15. OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS Progress report July 2017-June 2018. – Paris: OECD, 2018. – 48 p.
16. Standard for Automatic Exchange of Financial Information in Tax Matters: Implementation Handbook, 2nd edition. – Paris: OECD, 2018. – 170 p.
17. World Investment Report (WIR) 2015: Reforming International Investment Governance. – N.Y. & Geneva: UNCTAD, 2015. – 218 p.

Smirnov Evgenii Nikolayevich

State university of management, Moscow, Russia

E-mail: smirnov_en@mail.ru

Offshore schemes in modern international capital flow: features and mechanisms of counteraction

Abstract. Article is devoted to the analysis of the main aspects of development of offshore business in practice of the international economic relations. The turbulence and high geopolitical risks of the world economy are the main factors of application of offshore schemes in modern conditions. As a result of globalization of the world economy offshore services were widely adopted. At the same time large developing countries became key subjects of illegal export of the capital. The research has shown a low role of offshores in direct foreign investments, however the high level of offshore operations in the international operations and obligations of banks. In spite of the fact that use of offshore tools is reflected in national tax systems negatively, it is a factor of development of the international competition and reinvestment of the capital, expansion of access to the international stock markets. The main negative consequence of use of offshores is leakage of investment resources from the countries and also violation of balance in the international capital markets. In turn, for a number of developing countries offshores became the instrument of replenishment of the budget. In general, capital flow in scales of the world economy became uncontrollable that has demanded from the international organizations of inclusion in processes of its regulation. The main regulators now are the FATF and OECD organizations. The author has come to a conclusion that the most effective tools in their activity are: obligatory disclosure of information on owners of the offshore companies; international tax cooperation of the countries; information exchange. At the national level significant tools became: introduction of the concept of "the controlled foreign companies"; reforms on improvement of national investment climate; fight against corruption and raiding; toughening of control over assets of officials; regulation of tax system; detailed specifications of currency and tax legislations.

Keywords: offshore; onshore; offshore jurisdictions; international capital flow; money laundering; tax regime; OECD; FATF